

САНАЦИЯ ДЛЯ ИЗБРАННЫХ СИТУАЦИЯ С РОСГОССТРАХОМ

ЗАСТАВИЛА БАНК РОССИИ РАЗРАБОТАТЬ МЕХАНИЗМ САНАЦИИ ЗНАЧИМЫХ КОМПАНИЙ ПО АНАЛОГИИ С БАНКОВСКОЙ СФЕРОЙ. ПО ЗАВЕРШЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ СТРАХОВЩИКИ БУДУТ ПРОДАВАТЬСЯ РЫНОЧНЫМ ИНВЕСТОРАМ. ОДНАКО ИНТЕРЕС К ТАКИМ АКТИВАМ НЕ БУДЕТ ВЫСОКИМ, СЧИТАЮТ ЭКСПЕРТЫ. ЗАТО ПРИСУТСТВИЕ ГОСУДАРСТВА НА РЫНКЕ ЗАМЕТНО ВЫРАСТЕТ.

ВЕРОНИКА МАСЛОВА

Закон о санации страховщиков был принят в апреле. В Госдуму он поступил в ноябре 2017 года от комитета по финансам Анатолия Аксакова и первое чтение прошел уже в начале декабря. Проект был реализован в достаточно короткие сроки. Новеллы в закон о банкротстве во многом продиктованы текущей ситуацией. «Банк России, получив финансовую проблему с крупнейшей розничной страховой компанией, в полной мере понимает проблемную ситуацию на страховом рынке и у него не остается других выходов, кроме как принять меры по санации страховщиков, в том числе чтобы не допустить коллапса страхового рынка в целом», — отмечает Владимир Тарасов, вице-президент группы «Ренессанс-страхование».

Санация страховщиков будет проводиться по принципу, реализованному на банковском рынке. Регулятор становится собственником проблемной компании (консолидируя не менее 75% акций), вводит в нее временную администрацию и докапитализирует страховщика. Финансовую помощь будет оказывать Фонд консолидации страхового сектора, который ЦБ создает по аналогии с Фондом консолидации банковского сектора (ФКБС) за счет собственных средств. Фонд сможет предоставлять страховым компаниям субординированные займы, продавать приобретенные в страховщиках доли, а также приобретать или отчуждать имущество санируемых компаний. При отрицательном значении собственных средств капитал страховщика будет приравниваться к одному рублю, а его субординированные обязательства будут прекращаться.

Законопроект существенно расширяет полномочия Центробанка в отношении проблемных страховщиков. У регулятора появляется возможность быстро вмешиваться в работу компании и принимать меры, препятствующие выводу активов. Он сможет запрещать проведение отдельных сделок в случае нарушения требований к финансовой устойчивости, предоставления недостоверной информации либо совершения действий, создающих угрозу правам и законным интересам клиентов. Если предписания об ограничении или запрете сделок не исполнены, ЦБ сможет отзываться у такого страховщика лицензию. Санируемая компания либо временная администрация могут по суду взыскать убытки, то есть расходы на санацию с прежних акционеров санируемого страховщика. Прежние собственники, владевшие более чем 1% акций или долей в капитале санируемой компании за три месяца до объявления о ее санации, не смогут покупать ее акции после завершения процедуры оздоровления.

Требования же граждан, желающих расторгнуть отношения с санируемой компанией (о возврате части страховой премии, выкупной суммы или инвестдохода), согласно закону, будут отложены до конца санации — за это им полагаются начисление процентов в размере двух третей ключевой ставки ЦБ (в рублях) или LIBOR (в валюте).

«Механизм санации страховщиков в целом будет аналогичен механизму санации банков. При этом управляющая компания будет одна — и для банков, и для страховых компаний, а фонды санации будут разные. Фактически появляется превентивный институт, использование которого позволит обеспечить непрерывность деятельности санируемой страховой организации, включая процесс осуществления страховых выплат, и, что принципиально важно, гарантировать защиту интересов потребителей страховых услуг», — приводит пресс-служба ЦБ слова зампреда Банка России Владимира Чистюхина.

Как отмечает директор группы рейтингов финансовых институтов АКРА Алексей Бредихин, раньше кредиторы обанкротившихся компаний практически ничего не получали, так как компании теряли все более или менее ценные активы. Преимущество нового механизма заключается в том, что регулятор может вмешиваться на ранних этапах и предотвращать утрату активов. Таким образом, принятие нового механизма позитивно для клиентов и кредиторов. В то же время нововведение будет иметь негативные последствия для акционеров, так как большие полномочия регулятора означают для них большие риски потери контроля над компанией, добавляет господин Бредихин. Это может привести к увеличению стоимости капитала и снижению инвестиционной активности в секторе.

НА МЕЛКИХ НЕ ХВАТИТ ДЕНЕГ Регулятор неоднократно отмечал, что под оздоровление попадут только системно значимые в масштабах страны или какого-то конкретного региона компании. При этом каких-либо критериев для применения тех или иных мер санации в зависимости от размера или статуса страховой компании в законе не прописано. Логично, что Банк России для сохранения стабильности страхового рынка будет вынужден применять предупредительные меры к системно значимым страховщикам, отмечает Владимир Тарасов. Но будут ли эти критерии формализованы или нет, зависит только от Банка России, добавляет он.

В финансовом секторе регулятор принимает решение о санации кредитного учреждения исходя из большого числа параметров, таких как собственный ка-

питал, объемы активов, величина клиентской базы, уровень дебиторской и кредиторской задолженности, объем «плохих» долгов. Вероятно, для страховщиков будут выработаны некие аналогичные критерии, которые позволят Банку России фильтровать тех, кого подключать к спасению посредством фонда консолидации, а кого нет, полагает аналитик ГК «Финам» Алексей Корнев. «Санирование мелких игроков для регулятора дело хлопотное, затратное и не слишком выгодное. Системно значимых спасать надо — это понятно. Так как их банкротство может привести к дестабилизации всего страхового сектора, да и к возникновению социального напряжения в обществе. На мелких, скорее всего, не хватит ни времени, ни сил, ни денег», — говорит он.

ИНВЕТОР ЕЩЕ ПОДУМАЕТ По завершении процедуры оздоровления ЦБ рассчитывает продавать компании рыночным инвесторам. Однако интерес к таким финансовым активам вряд ли будет высоким, считают эксперты. Возвращаясь к тому же банковскому сектору, пока никто из санируемых через ФКБС кредитных учреждений не вызвал фактического интереса у потенциальных покупателей. Правда, этот механизм действует только около года и делать какие-то выводы пока рано.

По словам господина Корнева, любой из санируемых сейчас через ФКБС банков представляет из себя дорогой и проблемный актив, требующий существенных финансовых и трудовых вложений на ребрендинг и включение в свою сеть, создание нового программного обеспечения, регламентов работы подразделений и прочей документации. До настоящего момента не до конца ясно, как и кому Банк России будет продавать прошедшие оздоровление крупные банки, добавляет эксперт. Что же касается страховых компаний, то портфель заключенных договоров страхования, клиентская база, филиальная сеть, отлаженные связи с контрагентами и наработки в части технологий будут представлять интерес, считает господин Корнев.

«Интерес у инвесторов может быть, так как после санации на баланс компании не должно оставаться проблемных активов. Это существенно сокращает риски приобретения», — отмечает Алексей Бредихин. В целом инвестиционную активность в страховом секторе он оценивает как сравнительно невысокую: сделки в основном происходят внутри страхового сектора, прихода нового капитала на рынок практически нет. «Накачивание активами финансово нестабильной страховой компании — это только половина дела. Если в дальнейшем не будет созда-

на работающая бизнес-модель, которая начнет приносить прибыль, докапитализация ничем не поможет», — добавляет господин Тарасов.

БЫСТРАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ В последние годы страховой рынок быстро консолидируется, доля крупнейших компаний растет, а небольшие страховщики уходят. В 2017 году число участников рынка сократилось еще на 15,1%. На начало 2018 года в стране работало 225 страховых компаний. И хотя в годовом отчете ЦБ отмечается, что «динамика сокращения количества субъектов страхового дела замедлилась, что свидетельствует о постепенной стабилизации рынка, готовности и заинтересованности оставшихся участников в осуществлении деятельности в соответствии с требованиями законодательства», статистика говорит сама за себя: на начало 2016 года на рынке было более 340 компаний, на начало 2015 года — более 420.

По опыту банковского сектора можно сказать, что запуск механизма санации приведет к усилению процессов консолидации и постепенному «огосударствлению» страхового сектора, как это уже случилось с кредитными учреждениями, считает господин Корнев. Новые возможности санации не связаны с консолидацией рынка, а скорее являются последствиями неустойчивой финансовой ситуации, сложившейся в отрасли за последние несколько лет, говорит господин Тарасов. Выживают только те страховые компании, которые умеют управлять своими страховыми портфелями и текущими расходами, а санация — это скорее последствие такого естественного отбора.

В Санкт-Петербурге на 1 января 2018 года на долю десяти крупнейших страховщиков приходилось 67,95% премий (57,5 млрд рублей) против 69,6% (55,4 млрд) годом ранее. Снижение топ-10 на 2%, скорее всего, связано с непростым учетом договоров по территориальному признаку, считает Владимира Храбрых, директор филиала компании «Ингосстрах» в Санкт-Петербурге (у страховщиков разный подход к учету: кто-то относит договоры к филиалу по территории страхования или месту заключения договора, а кто-то — по центру принятия решений). В целом же на страховом рынке, как и на банковском, консолидация продолжится, уверен он.

По мнению Ольги Захарченко, руководителя Северо-Западного дивизиона группы «Ренессанс-страхование», доля топ-10 по Петербургу может вырасти уже в этом году. Причем рост участников, входящих в топ-10, с динамикой большей, чем средний рост рынка, будет возможен только за счет внедрения новых технологичных или консолидаций. ■